

Синopsis:

События, описанные в романе, неспроста охватывают более ста лет. Если говорить об истинной леди, надо начинать с её бабушки, приподняв завесу целой эпохи...

Роман «Меню» - чувственный роман. Это книга о любви, которая не только возвышает, но ранит, предает и разрушает.

Главная героиня – жительница города Вильнюса молодая женщина Елена Давыдова, проходит сложный путь от домашней советской девушки до современной независимой леди. На становление ее судьбы влияют семейные тайны, драмы, взлеты и падения.

У студентки-практикантки Елены Давыдовой неожиданно начинается роман со школьным учителем физкультуры и ведёт к замужеству. Но семейные отношения с мужем не складываются несмотря на сильное физическое притяжение. Проблемы сопровождают героиню на протяжении всей книги - тяжело и неизлечимо заболевает мать, развод с мужем бросает ее в объятия мужчин, изменения политической системы ломает привычный уклад жизни. Стараясь из всех сил подняться все выше, Елена проходит сложный путь. Она ведёт здоровый образ жизни, занимается искусством и политикой, но по-прежнему остается жертвой беспощадных обстоятельств. Героиня красива и её домогается и бывший муж, и министр, и художник, и бизнесмен. Ее мать измучена болезнью и пытается помочь матери достойно уйти из жизни.

Кульминация наступает, когда отношения с миллионером, бывшим эмигрантом заходят в полный тупик. Планы на будущее рушатся. Но эра Водолея полна неожиданных поворотов. И выводы делать рано. Решение приходит через новых учителей и покаяние. Брак по интернету, похоже, станет для Лены спасительным кругом. Трезвый расчет и виртуальная любовь торжествуют! Типичная женщина 80-х, из восточной Европы, со вступлением в 21 век становится настоящей английской леди: холодной, практичной и рафинированной. А чтобы показать каким именно образом всё это могло произойти, автор начинает с описания событий столетней давности, произошедших когда-то с предками главной героини...

Нина Барбора о себе:

Пишу только в случае острой необходимости. Начала с выпуска незамысловатых рецептов рестораника здоровой пищи («Valgykime sveikai ir skaniai», 1997, Вильнюс). Но даже разбавив их поэтической прозой с текстами на страничку («Где стихи, там и проза», 2001, Petro Ofsetas, Вильнюс) и публицистическим сборником автобиографических исповедей местных знаменитостей («Autoportretai», 2002, Evalda, Vilnius), так и не смогла далеко уйти от темы кухни.

В 2006 г., попав в Лондонский литературный мастер-класс при международном фестивале «Пушкин в Британии», озадачив «подмастерьев», начала работу над эротическим романом «Меню». Замужем было скушно, поэтому увлеклась процессом творчества. Втянулась, и не откавшись от веры в себя, двобавок выпустила диск «With You» (2007), который был с интересом встречен в Лондоне (www.ninabarborainfo). Будучи по профессии химиком, медиком и социологом основала и руковожу двумя организациями, что нахожу весьма увлекательным.

В 2008 г. вступила в члены Международной ассоциации издателей и журналистов «Апия». На сегодня ясно одно: задумана не одна книга, а целая трилогия по кодовым названием «Меню 1,2,3», которую продолжаю писать в надежде представить на рассмотрение читателя трагикомедию. Жанр, понимаю, нелегкий, но выхода нет. Иначе умру от смеха в одиночестве!

Андрюс Тракус нагрязнул вторично через месяц. Одетый в темный, дорогой шерстяной пиджак с ярким галстуком и торчащем из нагрудного кармашка платком, он выглядел щеголевато и деловито. Время было позднее. Последние посетители разошлись час назад. Лена, удобно расположившись за стойкой бара, составляла план покупок для завтрашнего меню.

- Это вас беспокоит Министр Охраны Края, – услышала она. Последнее время Лена стала внимательно читать газеты и знала, что министр старше её всего на пять лет, женат на бывшей однокласснице и имеет двух детей. Кроме этого она следила за теленовостями, многие из которых касались непосредственно его. «Агрессивен, образован, независим и непредсказуем» - так отзывались о господине Тракусе журналисты. Коллеги по партии консерваторов всё чаще называли его неуправляемым.

Говорящий прикрыл ладонью микрофон мобильного телефона и, блеснув дорогими запонками, смело взглянул прямо Лене в глаза. Указательным пальцем другой руки он чуть поправил на переносице очки в тонкой золотой рамке и нараспев спросил:

- Чем меня накормит прекрасная лиса?

«Остатками» – успела подумать Лена и осознала: он заглянул прямо в душу. Министр, захлопнув крышку телефона, вдруг резво перескочил через стойку бара и стиснул Лену в своих объятиях.

- Прекрасная персиянка, ты ли это? – Воскликнул он! – Я жаждал встречи с тобой. Где ты пропадала всё это время? – Закружившись в вальсе, Лена и министр неожиданно оказались на середине зала. Ощущая горячие поцелуи на шее, Лена, смеясь, пыталась оттолкнуть Тракуса. Министр перешёл в прямое наступление, торпедируя губы Лены поцелуями. Наконец он сумел словить её язык своим, и те сообща задвигались ритмично, словно тоже были вальсирующей парой...

- Какой наглец, - с лёгким польским акцентом воскликнула, освободив на мгновение губы, Лена. – Дикарь, у тебя только одно на уме!

Андрюс тем временем всё жарче нашептывал:

- Ты поедешь со мной в Африку! Поедешь, да?

- Варвар, ты хочешь приютить котёнка всего на два дня, – вновь подставив губы для очередной атаки огненных министерских поцелуев, вопросительно подняла красиво изогнутую бровь Лена. – А что потом будет делать бедный котёнок? Ведь я не умею делить себя на части. А с тобой, я, боюсь, крепко увязну.

- Нет, со мной этого нельзя. Ты же знаешь, я – на войне. - Он взял её руку и положил себе на талию. Вторую – на упругую ягодицу.

Под твидовым пиджаком Лена ощутила твердую рукоять револьвера. Она отпрянула, готовая вернуться на кухню, чтобы нарезать салат и заварить чай. Но Андрюс, подталкивая Лену всё ближе и ближе обратно к бару, неожиданно приподнял её и усадил на стойку. Её дрожащие пальцы скользнули вдоль его спины и оказались на уровне плеч. Андрюс взял её ладони и положил на свою накачанную грудь:

- Ты чувствуешь, как бьётся сердце воина? - Проворные руки министра распахнули длинный разрез её сарафана и настойчиво принялись за чёрные колготки в сеточку. Нет, он не думал их снимать. Он методично рвал их. – Мне дело шьют, лиса. – Перешёл на шёпот министр. - В любой день могут подставить. Я их знаю. Ну не хочется мне оружием

торговать в этой пёстрой компании, хоть ты тресни. Я ведь и один могу с очагом военных действий договориться, веришь?

Лена верила.

- Такие шутки обычно заканчиваются печально для новеньких типа меня. – Продолжал Андриус громче. И, осмелев, добавил в полный голос: - Втянулся, представляешь, как в рулетке. Не могу остановиться. – И вновь перешёл на шёпот. - Деньги такие - мечтать не смел. Другу обещал помочь баллотироваться с президентом...

Стринги – последнее Ленино приобретение министр проворно сдвинул в сторону. И впился Лене в бутон... Вот это поцелуй! Все звуки мира смешались в едином аккорде! Министр завоёвывал сердце Лены быстро и наверняка. Тело трепетало в ответ. Прекратив целовать, Андриус запустил свои пальцы глубоко в Лену.

- А ты горячая штучка, лиса. Вся истекаешь благоухающими соками. Мне это нравится. – Он понюхал и облизнул пальцы. – Да, натуральный запах женщины ничем не заменишь. Зачем афродизиаки, когда у нас тут феромончики свои собственные! Ох, вы мои ароматные! Молодец, лиса, что не пользуешься всякими там приманками и средствами для интимной гигиены. – Лена кивнула в ответ. «Дорого эти средства стоят. Тёплая вода без мыла, вот и весь секрет.» - подумалось ей. А Андриус продолжал, нюхая собственную ладонь. Пальцы другой он снова запустил вглубь Лены. - Ты – натуралка. Это сейчас большая редкость. Досмотренная, чистая, что вдвойне приятно. В отличие от старой девы, что вся в паутинах... Секретик-то какой! Ох, руки мыть неделю не буду! А причёсочка на кошечке – чистый Голливуд... – Констатировал министр и, не прекращая ласки, прижал Лену к себе. – Хорошие формы, Лиса. Сразу видно, фитнес пользуешь...

Лена хотела оттолкнуть его. Но Андриус одним умелым движением широко развел Ленины колени и уложил свою «персиянку» на жёсткую поверхность бара. Пластмассовые банки с пальмовым маслом из Малайзии с грохотом повалились на пол. Лена упёрлась шеей в стойку весов, а правым плечом – в кассовый аппарат. Освобождённый от ярко оранжевых, шёлковых с кружевами стрингов, бутон игриво просвечивал через огромную дыру в колготках в сеточку.

Стыд смешался с восторгом. Андриус пристально взглянул Лене в глаза. В самую душу. Лена медленно прикрыла веки и прислонила левое ухо к чаше весов. Прикосновение холодного металла подействовало отрезвляюще. Лена дернулась, пытаясь встать. Кассовый аппарат щелкнул и выплюнул пустой чек. Лена ойкнула. Получилось как-то неправдоподобно. Ещё раз попыталась приподняться. Но твёрдая горячая ладонь Тракуса сильным пассом придавила ей живот.

- Молчи, лиса, ведь тебе хорошо, как никогда, - хриплым шёпотом произнес министр и, рванув зашнурованную тесьму на груди, забрался левой рукой под того же нежнейшего шёлка ярко-оранжевый бюстгалтер. Сильно сжал сосок. Затем стал перекачивать его в пальцах, ритмично оттягивая вперёд на себя так сильно, что Лена почувствовала неожиданно подкатывающиеся волны!

- Ах, - застонала она.

- Ах, - повторил Тракус, - прямь расстаяла вся. Вы только посмотрите! А меня просто с ног валит. Ты с ума меня сводишь, персианка. - С усмешкой проговорил министр, прикрыв Лене рот ладонью, пахнувшей её же запахами. - Вот видишь, насколько тебе хорошо, лиса, получаешь удовольствие прямо тут, не отходя от кассы. А ты – сомневалась! Специалист прибыл – вызывали? Всегда говорил: лучший вид биологического оружия - это женщина!

Лена бессильно раскинулась на стойке бара. Было хорошо. Остальное не имело значения. Она позволила сделать с собой всё, что он хотел. Она потеряла счёт приливам и отливам. Она потеряла счёт времени и позабыла, где находится...

- И руки свои королю положила на грудь, - вдруг речитативом услышала она жаркий шёпот у лица. - Покрепче их бей, а не то прослывёшь пацифистом. И пряников сладких отнять у врага не забудь. – Дочитал министр четверостишие.

Лена очнулась. Андриус резко приподнял её и, оправив сарафан, ссадил на пол, поставив на трясущиеся, слабые ноги:

- Так где еда, лиса?

Лена едва доплелась до кухни, там собрала в тарелку остатки из кастрюль. Аккуратно уложила и поставила в микроволновку. Пока закипал чайник, кое-как зашнуровала тесьму. Выплеснула холодный утренний кофе из своей чашки и, сполоснув, заварила в ней чёрный грузинский чай. Оглядела измятый сарафан. Затем провела пальцами между ног. «А ведь он так и не входил в меня», - вяло проползла одна мысль. «На улице март – холодно», - мешковато подтолкнула её другая. Запищала микроволновка.

- Ух, хорош чаёк-то. Люблю чефирчик. - Бодро прихлёбывал через минуту господин Тракус из жёлтой Лениной чашки. – А каша! – Привлёк он Лену и сильно хлопнул по ягодице. - И патиссон этот твой хорошо приготовлен, молодец, лиса.

- Почему лиса? – наконец вышла из ступора Лена.

- А, это – Антуан де Сент-Экзюпери и его «Маленький принц». Почитай кстати, полезно для общего развития, персиянка.

- А почему – персиянка?

- Глаза – раскосые. Волосы – чёрные. Талия, как у осы. Кто же ты ещё?

- Я – славянка, - тихим и неожиданно низким голосом сказала Лена.

- *Уй, ни смишите нас. Ви можете бить маланкай, но ни славянкай. Ицё скажите, шо ви из Восточной Эуропы. Ви – сридизимноморка. И там вам и места. Ви в зеркало смотрите, мадам, чаце и больше ни смишите нас.* - Отмахнулся от её слов министр и вытер усы галстуком. – Ай, не обращай внимания, жена выстирает. У меня же жена! На что она по-твоему, славянка?

Отодвинув пустую посуду, он, не спеша, направился к двери. Распахнул её. И, вдруг резко обернувшись, прежним бодрым тоном, поправляя очки, отчеканил:

- Прощай, лиса. Увидимся скоро. – И ушёл, не заплатив.

Лена стояла у кассового аппарата, держа в руках пустой чек, и долго смотрела на захлопнувшиеся двери. Потом на барную стойку. И вновь на двери. Заглянувшая уборщица Марите встретила её безучастный взгляд. Ни о чем не спросив, она подобрала с пола банки с пальмовым маслом и поставила обратно на стойку. Затем стала тихо мести у входа.

